

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-2-21-30
УДК 37.013:004.9 (045)

Гуманитарные технологии в образовании: антропологический поворот в период цифровой трансформации

Р.В. Парма

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;
Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются общие представления о содержании и функциях гуманитарных технологий в образовании, которые могут быть направлены как на применение методов развития человека, так и на внедрение способов управления его поведением. Предлагается авторская концептуализация гуманитарных технологий в образовательной сфере, выделяются ключевые характеристики данной категории на современном этапе. Исходя из обзора научных публикаций автор выделяет приемы обучения для достижения поставленной цели и техники воздействия для совершения нужных действий. Статья исследует переход гуманитарных технологий в образовании от традиционных методов к цифровым инструментам антропоцентрических практик. В статье также предлагается сравнительный анализ традиционных средств обучения и новых образовательных практик, внедряемых на основе гуманитарных технологий, преимущественно цифровой природы. Автор отмечает, что гуманитарные технологии преодолевают технократическую парадигму, формируя «экосистемы соразвития», где технологии активируют приращение человеческого потенциала. В статье предложены ключевые направления развития концепции гуманитарных технологий в сфере образования, содержащиеся в современном академическом дискурсе.

Ключевые слова: гуманитарные технологии; методы обучения; антропотехники; профессиональные компетенции; алгоритмическое управление; экосистема образования

Для цитирования: Парма Р.В. Гуманитарные технологии в образовании: антропологический поворот в период цифровой трансформации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(3):21-30. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-21-30

ORIGINAL PAPER

Humanities Technologies in Education: Anthropological Turn in the Period of Digital Transformation

R.V. Parma

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;
Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article reveals general ideas about the content and functions of humanitarian technologies in education, which can be aimed both at the usage of human development methods and the introduction of behavior management methods. The author's conceptualization of humanitarian technologies in the educational sphere is proposed, and the key characteristics of this category at the current stage are highlighted. Based on a review of scientific publications, the author identifies teaching methods for achieving the set goal and influence techniques for performing the necessary actions. The article explores the transition of humanitarian technologies in education from traditional methods to digital tools of anthropocentric practices. The article also offers a comparative analysis of traditional teaching aids and new educational practices implemented based on humanitarian technologies, mainly of a digital type. The author notes that humanitarian technologies overcome the technocratic paradigm, forming co-development ecosystems, where technologies activate the increase in human potential. The article proposes key areas for the development of the concept of humanitarian technologies in the field of education, contained in modern academic discourse.

© Парма Р.В., 2025

Keywords: humanitarian technologies; teaching methods; anthropotechnics; professional competencies; algorithmic management; educational ecosystem

For citation: Parma R.V. Humanities technologies in education: Antropological turn in the period of digital transformation. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(3):21-30. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-21-30

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В целом современные гуманитарные технологии рассматриваются двояко: как «мягкие» инструменты управления людьми, так и методы развития человека [1]. Их сущность сводится к созданию и использованию способов целенаправленного влияния на поведение человека. Эти технологии могут быть также определены как система испытанных методов и набор пополняемых знаний, нацеленных на развитие личности, модерацию взаимодействия, коррекцию поведения человека. Применение гуманитарных технологий предполагает реализацию замыслов наставника либо субъекта управления, настроенных на достижение целей оптимальными способами в меняющихся условиях. Гуманитарные технологии в различных сферах используют как инструменты «мягкого» влияния на человека, привлечение его внимания для достижения стратегических целей. При этом гуманитарные технологии трудно поддаются алгоритмизации из-за уникальности, противоречивости и многофакторности объекта [2].

Объектом воздействия гуманитарных технологий выступает как деятельность отдельных личностей, так и различных социальных групп. Инструменты мягкого влияния призваны гармонизировать отношения между людьми, разрешать кризисные проблемы и конфликтные ситуации, продвигать антропоцентричные стратегии, решая задачи в процессе их взаимодействия посредством многомерных коммуникаций [3]. Исследователи отмечают ценностные и идеологические основы таких технологий, связывая их с гуманизацией образования и формированием гуманитарной культуры. Гуманитарные технологии обычно классифицируются на футурологические, ситуативные и повседневные, подчеркивая их роль в управлении социальными процессами¹.

Гуманитарные технологии рассматриваются как инструменты обучения человека и раскрытия потенциала личности в современном обществе. В сфере образования они выступают инструментами повышения эффективности обучения через учет

личностных факторов и задают вектор развития инноваций в обучении, позволяя формировать профессиональные компетенции и востребованные в обществе навыки [4]. Между тем гуманитарные технологии укоренены в традициях российской психолого-педагогической школы. С позиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского они служат «орудиями» для интериоризации знаний [5].

Исследователи пытаются концептуализировать использование гуманитарных технологий в образовании. Их подход основан на применении этого инструментария с учетом знаний о человеке для управления социальным поведением, предполагающим взаимодействие между людьми. Гуманитарные технологии в образовании:

- выступают инструментами повышения эффективности обучения через учет характера и особенностей личности. Они понимаются как «последовательность действий педагога, специально организованных для конкретной ситуации и обеспечивающих такое взаимодействие с учащимися или воспитанниками, которое оказывает целенаправленное влияние на их поведение за счет использования ресурсов, связанных с знаниями о личности (потребности, интересы, мотивы)» [6];

- служат развитию личности, увеличению полученных знаний и освоенных навыков. Их применение оказывается эффективным, когда стороны настроены на диалог и общение, обратную связь в процессе коммуникации;

- направлены на становление личности, раскрытие творческого потенциала человека в современном мире. При их использовании должны быть поставлены прозрачные цель и задачи работы, чтобы избежать манипулятивных воздействий в процессе обучения [7];

- должны носить открытый характер как в целях, так и в методах работы, лишенной манипулятивных намерений педагогов и организаторов. Их открытое применение обеспечивается обеспечивается коллегиальными решениями, прояснением целей и смыслов, сторонней экспертизы и коррекции алгоритмов действий.

Применение гуманитарных технологий возможно при индивидуальном подходе к обучению и институциональном обеспечении [8].

¹ Классификация технологий. Общая характеристика гуманитарных технологий. URL: <https://www.zelgo.ru/mpibos-91-1.html>

Направленность гуманитарных технологий зависит от формулировки цели воздействия на предмет и от технического инструментария. Принципиальным отличием гуманитарных от педагогических технологий является переориентация с передачи знаний на нахождение и изобретение знаний [9]. Исследователи полагают, что гуманитарные технологии в образовании не могут быть универсальными. В образовании они эксклюзивны, так как разрабатываются для решения конкретной педагогической задачи. При этом гуманитарные технологии не заменяют традиционные образовательные методы, а дополняют их, выступая инструментом для решения нестандартных педагогических задач. Их успешное применение требует глубокой подготовки педагогов и учета этических аспектов взаимодействия с учащимися [10].

Применение гуманитарных технологий в академической среде рассматривается как возможность адаптироваться к другой культуре и в ней реализоваться. Использование гуманитарных технологий позволяет считывать культурный код для коммуникации в иной культурной среде, расширять рамки инициативных действий. Освоение гуманитарных технологий открывает способы гармонизации отношений между представителями разных культур посредством открытой коммуникации [11]. К гуманитарным технологиям исследователи относят гуманитарную экспертизу, которая рассматривается как форма деятельности, предназначенная для понимания ценностей и мотивов поведения, процесса принятия решений при групповом взаимодействии и оценке их последствий.

МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

В контексте применения гуманитарных технологий выделяются две различные модели обучения, которые кардинально отличаются в своих подходах к взаимодействию между человеком и образовательной системой. В традиционной модели «вход-выход» учащийся рассматривается как объект, который должен быть преобразован и наделен определенными качествами под воздействием информации в соответствии с обязательными стандартами образования. В современной модели «супермаркета» образовательная система представляет собой технологическую систему с открытыми входами и выходами, предоставляющую широкий спектр образовательных услуг и модулей. Эта модель позволяет учащимся выбирать траекторию развития в соответствии с их потребностями и предпочтениями.

Модель «супермаркета» адаптируется под требования рынка труда и рынка интеллектуальных услуг, обеспечивая тем самым более гибкое и развивающее образование. Технологии обучения в «образовательном супермаркете» подразделяются на модульные и полевые. Модульные технологии учебный материал разделяют на тематические и смысловые соорганизованные в комплексы блоки. Полевые технологии обучения строятся на деятельности, в процессе которой проектируются и имитируются конфликтные поля, создающие межличностное напряжение и провоцирующие мыслительную активность. Основными результатами применения полевых технологий являются разрешение конфликта, понимание коммуникации и развитие мыслительных способностей².

Гуманитарные технологии рассматриваются как способы речевого общения и взаимодействия. В этом аспекте они представляют собой технические приемы и процедуры в форме «языкового существования» в виде технологий говорения и диалога, вербального и невербального взаимодействия, создания и интерпретации текстов. Субъект гуманитарных технологий должен уметь проектировать речевые ситуации, анализировать речевое поведение, выступать публично, готовить тексты и интерпретировать речь. Гуманитарные технологии должны отвечать требованиям филологической образованности, психологической проницательности и педагогической компетентности. Специалист в области гуманитарных технологий должен обладать продвинутыми навыками интерпретации семантики высказываний, речевых реакций, сопутствующего поведения в процессе взаимодействия для выверенных действий и решений [12].

Гуманитарные технологии рассматриваются также как современный инструментарий для гармонизации отношений человека и поликультурного социума, что обеспечивает создание безопасной среды и способствует повышению качества жизни. Однако, прежде всего, гуманитарные технологии конструируют ситуации, создающие возможности выбора положительной проекции социального поведения; позволяют разрабатывать эксклюзивные решения педагогических задач и проводить их оценку; способствуют развитию личностных качеств, целевых установок и мотивации педагога. Также гуманитарные технологии предполагают использование информационных ресурсов в об-

² Социология: энциклопедия. URL: <https://voluntary.ru/termin/gumanitarnye-tehnologii.html>

учении и распространении положительного опыта применения.

Исследователи приводят целый ряд методов применения гуманитарных технологий в программе обучения. Примером гуманитарной технологии является методика скэффолдинга («угасающей помощи») для стимулирования преподавателем вовлеченности учащихся в процессе обучения. В качестве примера применения гуманитарных технологий в образовании обозначается вебквест, который заключается в проведении студентами исследовательской деятельности, предполагающей самостоятельный поиск информации в интернете для развития навыков критического мышления и анализа контента. Метод кейс-стади позволяет находить решение реальных проблем через анализ ситуаций. Ментальные карты помогают в визуализации учебной информации для структурирования знаний. Методы игрового обучения создают симуляции, ролевые игры для развития критического мышления³. Различие традиционных методов обучения и гуманитарных технологий представлено в *таблице*.

Гуманитарные технологии позволяют создавать позитивную перспективу образования, развивая коммуникативные способности. Современные технологии обучения рассматриваются, включая проектные и исследовательские методы, как примеры гуманитарных подходов. Реализуя исследовательские проекты, учащиеся могут искать ответы на вопросы в процессе наблюдений, опытов, экспериментов. Студенты учатся самостоятельно принимать решения и вырабатывать стратегии их реализации. Таким образом, гуманитарные технологии в образовании представляют собой комплекс методов, направленных на повышение эффективности обучения и воспитания через учет личностных особенностей учащихся. Они фокусируются на регулировании поведения участников образовательного процесса с использованием знаний о мотивации, интересах и потребностях.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ

Для решения задач специалист в области гуманитарных технологий должен обладать рядом необходимых компетенций, таких как системное мышление, умение анализировать информационные потоки, интерпретировать противоречивую инфор-

мацию, нестандартно решать актуальные проблемы; закрепление толерантности и упреждение экстремизма на практическом опыте для устойчивого развития социальных институтов; также умение управлять и разрешать возникающие конфликты в контекстах разных культур; формировать гендерное сознание личности, свободное от ролевых стереотипов профессиональной самореализации; владеть эффективными методами профилактики девиантного поведения в различных группах риска; прогнозировать и упреждать негативное воздействие на экосистемы в чрезвычайных ситуациях; создавать возможности для эффективного взаимодействия в поликультурных сообществах [13].

Обучение гуманитарным технологиям происходит в форме специализированных занятий, которые проводятся в виде ролевых или игровых сценариев. Гуманитарные технологии относятся к особому виду профессиональных компетенций, овладение которыми доступно незаурядным коммуникабельным личностям с эмпатией и интуицией, а также деловыми качествами, практическим опытом и специальной подготовкой.

Наряду с гуманитарными технологиями важно рассматривать смежную область социальной инженерии в аспекте введения подготовки специалистов в системе высшего образования. Специальность социального инженера концентрирует знания социолога, который должен понимать суть общественных проблем, и инженера, который использует на практике технические методы. Деятельность социального инженера включает следующие направления: социоинженерные исследования, ориентированные на анализ, диагностику и экспертизу состояния; социальное конструирование, нацеленное на проектирование, программирование и планирование решений; социальную организацию, состоящую в реализации технологий в практической деятельности; управленческое консультирование, настроенное на сопровождение проектов по трансформации социальной действительности. Данные направления соответствуют профессиональным квалификациям социальных инженеров, призванных управлять сложными процессами общественных изменений в неординарных ситуациях [14].

ПАРАДИГМА АНТРОПОТЕХНИК

Происходящая цифровая трансформация общества в значительной степени изменяет представление о содержании гуманитарных технологий. В настоящее время гуманитарные технологии определяются как комплексы методов и цифровых решений, ори-

³ Современные технологии обучения на уроках гуманитарного цикла. URL: <https://multiurok.ru/files/sovremennyye-tehnologii-obuchenii-na-urokakh-guma.html>

Таблица / Table

**Сравнение традиционных методов обучения и гуманитарных технологий образования /
Comparison of traditional teaching methods and humanitarian education technologies**

Критерии / Criteria	Технологии / Technologies	
	Традиционные	Гуманитарные
Цель	Достижение результата	Повышение эффективности
Фокус	Процессы обучения	Личностные ресурсы учащихся
Методы	Стандартизированные	Индивидуальные, контекстные
Пример	Лекция, тестирование	Кейс-метод, скэффолдинг

Источник / Source: составлено автором / Complied by author.

ентированных на развитие человеческих качеств: эмпатии, критического мышления, культурной рефлексии. В отличие от технократических моделей, где технологии доминируют над субъектом, гуманитарные технологии реализуют принцип обращенного проектирования: от антропологических потребностей — к цифровым инструментам. Согласно принципу соразвития цифровая среда должна создавать «зоны ближайшего развития» через диалектику «человек–технология–сообщество».

В методиках обучения происходит парадигмальный сдвиг. Традиционный дискурс о технологиях в образовании тяготеет к инструментализму, фокусируясь на оптимизации передачи знаний. Тогда как сущностью концепта «гуманитарных технологий» становятся антропотехники, которые опосредуют развитие человека внутри образовательной метасреды. Современные гуманитарные технологии от цифровых платформ нарративного анализа до иммерсивных симуляций социальных взаимодействий и алгоритмов персонализации, основанных на герменевтике, трансформируют не только методы, но саму онтологию образовательного опыта, создавая гибридные пространства конституирования субъективности. В современном мире формируются «образовательные мета-среды» как новые экзистенциальные сферы, в которых гуманитарные технологии выступают соархитекторами развития человека.

Цифровые антропотехники используются в различных сферах знаний. Господствующий технодискурс в образовании, сосредоточенный на улучшении обучения через адаптивные системы, LMS или VR-лаборатории, редуцирует технологию до сервильной функции. Однако гуманитарные и общественные науки (философия, филология, история, культурология, социология) сталкиваются с иным вызовом: технологии не столько передают,

сколько трансформируют ткань знания и практик его усвоения и создания.

В изучении литературы применяется NLP для анализа эмоциональной и стилистической эволюции автора в корпусе текстов, визуализируемой в динамике. Текст становится «живой системой», наблюдаемой в масштабах, недоступных традиционному чтению. Гуманитарные технологии представляют собой не «компьютеры на уроке литературы», а цифровые герменевтические платформы. Такие инструменты сетевого анализа текстов позволяют визуализировать интертекстуальные связи, меняя саму практику «медленного чтения» и понимания смыслов.

В освоении истории применяются мультиперспективные VR-реконструкции ключевых событий, где студент выбирает роль и исследует событие через призму разных социальных групп. Таким образом, история переживается как поле альтернативных нарративов и этических выборов, а не как фиксированное знание о прошлом страны и мира. Посредством иммерсивных исторических симуляций, VR-реконструкции социокультурных контекстов прошлого студент не столько изучает, сколько переживает дилеммы исторических субъектов, формируя эмпатию как эпистемологическую категорию. Алгоритмы персонализации на основе герменевтики данных позволяют анализировать не только скорость решения задач, но и стиль аргументации, логические паттерны, эмоциональный тон письменной речи, предлагая персонализированные траектории работы с философскими концептами.

Формирование коллаборативных сред критического мышления стало возможным посредством сервисов для анонимного диалектического диалога (типа Kialo), где структура обсуждения алгоритмически направляется к выявлению предпосылок, логических ошибок и ценностных конфликтов. Так,

в постижении философии возможно использование диалоговых агентов искусственного интеллекта, обученных на корпусе текстов видных мыслителей, для проведения «сократических диалогов», в ходе которых выдвигаемые студентом тезисы ставятся под сомнение, вынуждая к рефлексии слов, осмыслению доводов и интерактиву действий. Таким образом, технология становится сосубъектом философствования, приводя к онтологическому сдвигу.

Образовательная метасреда создает новую онтологическую реальность. Внедрение гуманитарных технологий порождает не «обогащенную среду», а принципиально иную метасреду, развивающую идеи «гибридной реальности» и «онтологического дизайна». Ее ключевые характеристики состоят в гибридности, интерпассивности, данноцентричности и соагентности. Гибридность предполагает стирание границ между онлайн- и офлайн-пространствами, субъектом и объектом, чтением и интеракцией (например, дополненная реальность в археологии, накладывающая артефакты на реальный ландшафт). Интерпассивность заключается в делегировании технологий не только действий, но и актов интерпретации, рефлексии, даже сомнения (например, алгоритмы, предлагающие контраргументы эссе студента). Данноцентричность кроется в конституировании образовательного субъекта через его «цифровой след», который позволяет определить паттерны взаимодействия с текстами, дискуссиями, симуляциями, являющимися объектом анализа как для педагога, так и для искусственного интеллекта. Соагентность указывает на технологическую роль алгоритмов, которые выступают не нейтральными посредниками, а активными соучастниками смыслопорождения, обладающими собственной «предвзятостью», заложенной в их архитектуре и массивах данных [15].

ГУМАНИТАРНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

Модель «Экосистемная интеграция гуманитарных технологий» (см. рисунок) предполагает организацию гуманитарных процессов в виде экосистем, где участники взаимодействуют и интегрируют ресурсы для достижения общих целей. Модель «экосистемной интеграции гуманитарных технологий» представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, направленных на создание гибкой и адаптивной образовательной среды, объединяющей технологические инновации с гуманитарными практиками. Эта модель акцентирует внимание на персонализации обучения, междисциплинарности

и коллаборации различных стейкхолдеров [16]. Модель «экосистемной интеграции гуманитарных технологий» отражает переход от традиционных учебных заведений к динамичным средам, где образование становится непрерывным и адаптивным. Ее успешность зависит от готовности участников к сотрудничеству, гибкости управления и опоры на цифровые инновации.

Персонализация без атомизации отражает технологический подход, при котором контент и функционал адаптируются под потребности и интересы пользователя без разделения на более мелкие фрагменты. Цель такой персонализации состоит в предоставлении контента, который соответствует ожиданиям и запросам пользователя, без усилий со стороны самого человека. Система составляет профиль пользователя и подстраивает интерфейс в соответствии с этим профилем. Примером персонализации без атомизации является адаптация новостей под интересы пользователя. Медиаплатформы используют алгоритмы, которые понимают, какую тематику читает пользователь, в какое время он активен, и формируют контент индивидуально для каждого. В цифровых коммуникациях открылась возможность персонализированной рассылки сообщений. Почтовые и SMS-рассылки, а также рассылки в мессенджерах увеличивают конверсию, так как человек обращает внимание на те сообщения, которые могут принести пользу конкретно ему, а неинтересные удаляет или игнорирует. В интернет-магазинах контент перестраивается в зависимости от предыдущих покупок, сезонности и интересов пользователя.

Формирование диалоговой культуры задает уровень развития коммуникативных и интеллектуальных умений, основанный на уважении, открытости и готовности слушать и слышать другого. Такая культура регулирует стиль общения, придавая ему диалогическую направленность. Методы формирования диалоговой культуры в процессе обучения весьма разнообразны. Например, учебные дискуссии настроены на целенаправленный обмен идеями, суждениями и мнениями в группе для поиска истины. Ролевые игры и исследовательские проекты помогают развивать творческое мышление и умение формулировать выводы в диалоге с оппонентами. Работа с документами и источниками информации позволяет формировать умение анализировать и оценивать разные точки зрения. Организация индивидуальной, парной и групповой работы способствует развитию диалоговых навыков и взаимопониманию участников.

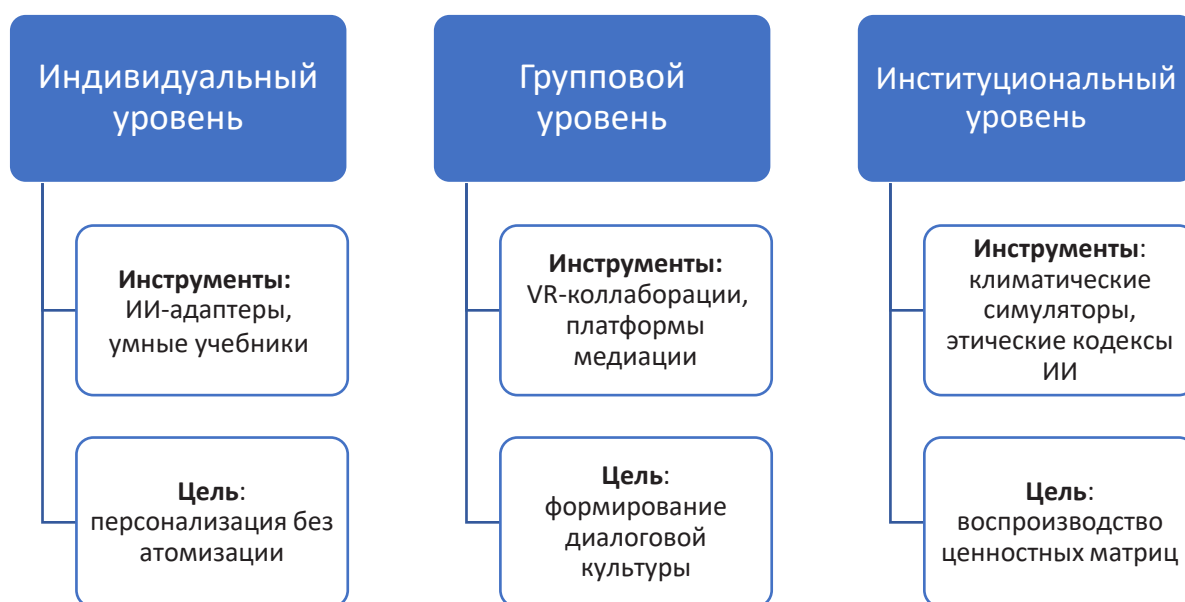

Рис. / Fig. Модель «Экосистемная интеграция гуманитарных технологий» / The Model “Ecosystem integration of humanitarian technologies”

Источник / Source: составлено автором / Complied by authors.

Воспроизводство ценностных матриц происходит в процессе передачи норм и моделей поведения от одного поколения к другому, сохраняя устойчивость социокультурной системы. Ценности воспроизводятся через социализацию, когда индивид усваивает социальные нормы и образцы поведения, характерные для его общества. Некоторые механизмы воспроизводства ценностей состоят в подражании и копировании паттернов. Индивид действует по аналогии с образцами, которые соответствуют социокультурной реальности его времени или могут быть воспроизведены с переносом на текущее время. Ритуалы закрепляют в общественном сознании определенные модели поведения, превращая их в привычку. Игры помогают осваивать ценности через их осмысленное регулярное воспроизводство, что помогает закрепить их в поведении. На воспроизводство ценностных матриц влияют социальные институты. Семья, школа, трудовой коллектив служат «трансляторами социального опыта», в которых личность приобщается к системам норм и ценностей. СМИ, включая телевидение, радио, интернет, транслируют ценности массовой культуры, которые могут влиять на формирование системы ценностей индивида. По мере взросления личности все больше влияет на ее ценностный мир осознание принадлежности к тем или иным общим социальным группам — этносу, классу, конфессии. Ценностно-смысловая матрица индивидуального

опыта социального взаимодействия отражает существующие в обществе базовые ценности, нормы и традиции, что служит основанием для выбора аксиологического содержания образования.

АМБИВАЛЕНТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Гуманитарные технологии несут амбивалентный потенциал: освобождение vs управление. Эмансипация проявляется во многих открывающих возможностях широкой образовательной сферы. Доступ к мощным инструментам анализа текстов и культурных артефактов для непрофессионалов позволяет демократизировать герменевтику знаний. Учет уникальных когнитивных стилей и культурного бэкграунда через адаптивные траектории персонализированных способов познания. Формирование глобальных сетей критического диалога и сотворчества усиливает коллективный интеллект. Иммерсивный опыт исторического или культурного «Другого» расширяет горизонт эмпатии.

В свою очередь применение современных гуманитарных технологий в образовании создает риски алгоритмического управления. Алгоритмы, предлагающие «оптимальные» интерпретации, могут сужать поле смысла, навязывая скрытые нормативные суждения, создающие герменевтическую предопределенность. Редукция сложности гуманитарного познания к квантифицируемым метрикам (количество связей в сетевом анализе, «уверенность» аргумента

по шкале искусственного интеллекта) по сути конституирует «измеряемого субъекта». Постоянный мониторинг интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности пользователей создает давление и потенциал для манипуляции, создавая цифровой паноптикум. Замещение глубокой рефлексии «скороточной интеракцией» с симулякрами приводит к эрозии «медленного знания», приводя к сиюминутному и поверхностному процессу познания [17].

Применение гуманитарных технологий требует новой герменевтики данных — искусства интерпретации не только контента, но и «цифровых следов» образовательного процесса. Необходимо критическое осмысление «черных ящиков» алгоритмов, формирующих образовательные траектории, понимание того, как сами метрики конструируют объект измерения. Этический императив смещается с принципа «не навреди» к «осознанному соконструированию человеческого». Соблюдение этических норм требует качеств «цифрового аскетизма», осознанного выбора в вопросах, когда и зачем использовать гуманитарные технологии. Требование «алгоритмической прозрачности» должно строиться не на разглашении кода, а обеспечении возможности выявления и оспаривания нормативов, заложенных в систему сервисов. Система обучения должна исходить из необходимости формирования «техно-гуманитарного баланса», которые настроен на сохранение пространства неопосредованной рефлексии, живого диалога, самостоятельного мышления.

ВЫВОДЫ

Гуманитарные технологии — комплексные социотехнические системы, опосредующие процессы интерпретации, смыслопорождения, критической рефлексии, этического суждения и конституирования культурной идентичности в образовательном пространстве, где технология выступает не внешним инструментом, а имманентным элементом антропологической практики.

Развитие гуманитарных технологий знаменует переход от образования как трансляции знания к образованию как «практике себя» в гибридной метасреде [18]. Технологии становятся соучастниками в конституировании гуманитарной субъективности — способности к интерпретации, критике, эмпатии и этическому суждению. Вызов заключается не в освоении новых инструментов, а в онтологическом проектировании этой метасреды.

Гуманитарные технологии преодолевают технократическую парадигму, формируя «экосистемы соразвития», где технологии активируют приращение человеческого потенциала. Будущее гуманитарного образования зависит от нашей способности развивать критическую грамотность, этические рамки их применения и педагогические практики, превращающие технологическое опосредование в пространство подлинного антропологического становления. Гуманитарные технологии должны стать не машинами обучения, а антропотехниками просвещения в цифровую эпоху.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 125062507558–8 («Разработка методики профилактики негативных последствий деструктивного информационно-психологического воздействия на детей и молодежь в пространстве цифровых коммуникаций»)).

ACKNOWLEDGEMENTS

This work was carried out as part of a state assignment from the Ministry of Education of the Russian Federation [topic No. 125062507558–8 (“Development of methods for preventing the negative consequences of destructive informational and psychological influences on children and young people in the digital communications space”)].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Парма Р.В., Сучилина А.А. Дискурс гуманитарных технологий в современных научных исследованиях: отечественный опыт и зарубежная практика. *Власть*. 2025;33(1):51–56. DOI: 10.24412/2071–5358–2025–1–51–56
2. Петрусеvич А.А. Основы практической педагогики: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. Омск: Издательство ОмГПУ; 2010. 180 с.
3. Гончаров С.А. Гуманитарные технологии в образовании и социальной сфере. *Вестник Герценовского университета*. 2008;5(55):9–15. URL: <https://elibrary.ru/nszezt>
4. Соломин В.П. Гуманитарные технологии как инновация в образовании. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011;4(106):124–127. URL: <https://elibrary.ru/nweeal>

5. Выготский Л. С. Психология развития человека. Москва: Смысл; Эксмо; 2005. 1136 с.
6. Митин А. Е., Филиппов С. О. Гуманитарные технологии: обоснование основных положений применения в образовании. *Знание. Понимание. Умение*. 2013;3:255–262. URL: <https://elibrary.ru/rbovvz>
7. Сорокопуд Ю. В., Клименко О. В., Хадикова Е. Н., Корсун Д. А. Применение гуманитарных технологий в высшем профессиональном образовании. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2014;12:396–400. URL: <https://elibrary.ru/sceaz>
8. Розин В. М. О возможности построения гуманитарной технологии. *Идеи и идеалы*. 2017;1(31):9–22. DOI: 10.17212/2075–0862–2017–1.1–9–22
9. Кожемякин М. В. От гуманитарного знания к гуманитарной технологии. *Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке»*. 2018;20(7):58–63. URL: <https://elibrary.ru/uwivlc>
10. Филиппова С. О., Митин А. Е., Соломин В. П. Гуманитарные технологии в физической культуре: пособие для преподавателей. Москва: ИНФРА-М; 2017. 258 с.
11. Нехорошева К. И. Проблема гуманитарных технологий: специфика подхода французского образования. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия*. 2019;1(31):14–20. URL: <https://elibrary.ru/ozkdzf>
12. Роботова А. С. Гуманитарность и гуманитарные технологии. *Вестник Герценовского университета*. 2008;5(55):15–20. URL: <https://elibrary.ru/nszsfad>
13. Бордовский Г. А. Гуманитарный технолог: от идеи к воплощению. *Вестник Герценовского университета*. 2007;10(48):3–5. URL: <https://elibrary.ru/nwzpdv>
14. Резник Ю. М. Социальная инженерия как профессия. *Известия Томского политехнического университета*. 2011;318(6):124–130. URL: <https://elibrary.ru/nuwhmp>
15. Sloterdijk P. You must change your life. Hoboken: John Wiley & Sons; 2014. 500 p.
16. Кичерова М. Н., Трифонова И. С. Принципы экосистемного подхода: возможности для моделирования образовательной экосистемы. *Science for Education Today*. 2023;13(3):45–72. DOI: 10.15293/2658–6762.2303.03
17. Berry D. M., Fagerjord A. Digital humanities: Knowledge and critique in a digital age. Cambridge: Polity Books; 2017. 248 p.
18. Фуко М. Технологии себя. *Логос*. 2008;2(65):96–122. URL: <https://elibrary.ru/tjlkcx>

REFERENCES

1. Parma R. V., Suchilina A. A. Diskurs gumanitarnykh tekhnologiy v sovremennykh nauchnykh issledovaniyakh: otechestvennyy opyt i zarubezhnaya praktika. *Vlast'*. 2025;33(1):51–56. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071–5358–2025–1–51–56
2. Petrusevich A. A. Fundamentals of practical pedagogy: A textbook for students of pedagogical educational institutions. Omsk: OmGPU Publishing House; 2010. 180 p. (In Russ.).
3. Goncharov S. A. Humanitarian technologies in education and the social sphere. *Bulletin of the Herzen University*. 2008;5(55):9–15. URL: <https://elibrary.ru/nszezt> (In Russ.).
4. Solomin V. P. Humanitarian technologies as an innovation in education. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2011;4(106):124–127. URL: <https://elibrary.ru/nweeal> (In Russ.).
5. Vygotskij L. S. Vygotsky L. S. Psychology of human development. Moscow: Sense; Eksmo; 2005. 1136 p. (In Russ.).
6. Mitin A. E., Filippov S. O. Humanitarian technologies: substantiation of the main provisions of their application in education. *Knowledge. Understanding. Ability*. 2013;3:255–262. URL: <https://elibrary.ru/rbovvz> (In Russ.).
7. Sorokopud Ju. V., Klimenko O. V., Hadikova E. N., Korsun D. A. Application of humanitarian technologies in higher professional education. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2014;12:396–400. URL: <https://elibrary.ru/sceaz> (In Russ.).
8. Rozin V. M. About the possibility of building humanitarian technology. *Ideas and ideals*. 2017;1(31):9–22. (In Russ.). DOI: 10.17212/2075–0862–2017–1.1–9–22
9. Kozhemjakin M. V. From humanitarian knowledge to humanitarian technology. *Electronic scientific and educational bulletin "Health and education in the 21st century"*. 2018;20(7):58–63. URL: <https://elibrary.ru/uwivlc> (In Russ.).
10. Filippova S. O., Mitin A. E., Solomin V. P. Humanitarian technologies in physical education: A manual for teachers. Moscow: INFRA-M; 2017. 258 p. (In Russ.).

11. Nehorosheva K. I. The problem of humanitarian technologies: The specifics of the approach of French education. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2019;1(31):14–20. URL: <https://elibrary.ru/ozkdzf> (In Russ.).
12. Robotova A. S. Humanitarianism and humanitarian technologies. *Bulletin of the Herzen University*; 2008;5(55):15–20. URL: <https://elibrary.ru/nszfad> (In Russ.).
13. Bordovskij G. A. Humanitarian technologist: from idea to implementation. *Bulletin of the Herzen University*; 2007;10(48):3–5. URL: <https://elibrary.ru/nwzpdv> (In Russ.).
14. Reznik Ju. M. Social engineering as a profession. *Proceedings of Tomsk Polytechnic University*. 2011;318(6):124–130. URL: <https://elibrary.ru/nuwhmp> (In Russ.).
15. Sloterdijk P. You must change your life. Hoboken: John Wiley & Sons; 2014. 500 p.
16. Kicherova M. N., Trifonova I. S. Principles of an ecosystem approach: Opportunities for modeling an educational ecosystem. *Science for Education Today*. 2023;13(3):45–72. (In Russ.). DOI: 10.15293/2658–6762.2303.03
17. Berry D. M., Fagerjord A. Digital humanities: Knowledge and critique in a digital age. Cambridge: Polity Books; 2017. 248 p.
18. Fuko M. Tehnologii sebja. *Logos*. 2008;2(65):96–122. URL: <https://elibrary.ru/tjlkcx> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Роман Васильевич Парма — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

Roman V. Parma — Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Political Science of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-3413-4264>

rvmparma@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.07.2025; принята к публикации 10.07.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.07.2025; accepted for publication 10.07.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.